

Архимандрит Геннадий (Парфентьев) — небесный заступник Вятской земли

НОВОЕ ИМЯ В СОБОРЕ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

Священный Синод на сентябрьском заседании (журнал № 68) по ходатайству митрополита Вятского и Слободского Марка включил имя архимандрита Геннадия (Парфентьева) в поименный список Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской. Отныне память этого угодника Божия совершается в день его кончины 10 ноября. По благословению митрополита Вятского и Слободского Марка материалы к канонизации собирали церковные историки — члены профильной комиссии другой епархии Вятской митрополии, Яранской, в нынешних пределах которой архимандрит Геннадий совершил свой подвиг. Об обнаруженных в ходе поисковой работы сведениях «Журналу Московской Патриархии» рассказывает один из них.

Зачислен послушником

Настоятель Яранского Пророчицкого монастыря архимандрит Геннадий, в миру Григорий Сергеевич Парфентьев, родился 28 октября 1864 года в деревне Моисеевка Путивльского уезда Курской губернии в семье государственных крестьян Сергея Филипповича и Анны Доминановны Парфентьевых¹. В 1886 году в возрасте двадцати двух лет Григорий поступил послушником в Путивльскую Молчанскую Софрониеву пустынь, где прожил три года на общих послушаниях. В 1889 году он обратился к Берюховскому волостному старшине с просьбой выдать ему увольнительное свидетельство, открепляющее его от крестьянского общества. На основании этого документа Григорий Парфентьев был исключен из податного состояния и 23 июля 1890 года зачислен в Софрониеву пустынь указным послушником. Впоследствии настоятель Вятского Александро-Невского общежительного монастыря иеромонах Дионисий (Ахребенков), много лет проживший в Софрониевой пустыни, писал в Вятскую духовную консисторию, что послушник Григорий Парфентьев

Светлая память об этом подвижнике благочестия, пострадавшем за веру Христову во времена гонений в XX веке, всегда жила в сердцах верующих людей не только Яранска, но и всей Вятской земли. В результате многолетних и кропотливых трудов архивистов Вятской митрополии был собран исчерпывающий материал, подробно освещающий жизнь и мученический подвиг новопрославленного святого. И теперь Вятская земля обрела еще одного молитвенника и представителя пред Престолом Божиим, еще один пример мужественного следования за Христом с готовностью к самопожертвованию ради вечного и блаженного Царства Божией любви. Будем надеяться, что трудами наших неутомимых исследователей и по неизреченной милости Божией будут открыты имена и других подвижников благочестия, чьими молитвами утверждается наша жизнь во Христе, Господе нашем.

Марк, митрополит Вятский и Слободской

в годы своего пребывания в Путивльской обители вел себя безукоризненно, с усердием исполняя все возложенные на него монастырские послушания².

Как свидетельствуют документы Вятской духовной консистории, в 1895 году послушник Молчанской пустыни Григорий Парфентьев прибыл в далекий Вятский край и направил свои стопы в Александро-Невский монастырь, что на Филейке. Незадолго до появления послушника Григория на Вятской земле, а именно в 1894 году, настоятелем основанного старцем Стефаном (Куртеевым) Александро-Невского монастыря стал иеромонах Дионисий (Ахребенков), постриженник Софрониевой пустыни. По-видимому, именно он пригласил Григория Парфентьева посетить молодую Вятскую обитель во время паломничества последнего в Соловецкий монастырь. Уже 9 июля 1895 года иеромонах Дионисий в своем рапорте на имя епископа Сергия (Серафимова) сообщил следующее: «Послушник Путивльской Молчанской Софрониевой пусты-

ни Курской епархии Григорий Парфентьев, прибывши в Александро-Невский монастырь для богомоления, изъявил мне свое желание остаться в оном навсегда и поступить в число братии монастыря. Зная лично Парфентьева и его безукоризненное поведение, я на принятие его в число братии вверенного мне Александро-Невского монастыря согласен»³.

Согласно указу Консистории, 6 апреля 1896 года Григорий Сергеевич Парфентьев за Божественной литургией в присутствии всей братии монастыря был пострижен иеромонахом Дионисием в монашество с наречением ему имени Геннадий⁴. Второго мая 1896 года в Троицком кафедральном соборе г. Вятки епископ Сергей рукоположил монаха Геннадия в иеродиаконы.

Именно в Филейской обители отец Геннадий познакомился с иеромонахом Матфеем (Швецовым), впоследствии ставшим старцем и выдающимся вятским подвижником, к молитвенной помощи которого прибегали многие жители не только Вятской земли, но и близлежащих губерний. Спустя несколько лет Господь вновь свел их вместе в Яранском Пророчицком монастыре: их совместными трудами здесь была создана та «академия спасения человеческих душ»⁵, которая оказала благотворное влияние на множество простых людей, приезжавших сюда из различных уголков Вятской земли.

Двадцать второго декабря 1897 года иеродиакона Геннадия перевели в Вятский второклассный Трифонов монастырь. Всего пять лет подвизался он здесь, после чего 18 сентября 1902 года был назначен настоятелем Яранского

Пророчицкого монастыря с возведением в сан игумена.

Интересен отзыв благочинного яранских градских церквей и монастырей священника Василия Лаженицына за 1902 год: «Игумен Геннадий — человек молодой, но искусившийся в иноческой жизни, энергичный, строгий к себе; при ревности к внутреннему и внешнему благоустройству вверенной ему обители, сразу приобрел к себе любовь, расположение и уважение монашествующей братии. Игумен авторитетно взялся за свое дело, открыл неприглядные стороны в жизни некоторых насельников обители, быстро искоренил их словом убеждения, устранением самых пово-

надий принимал участие в создании и окормлении Покровской обители, настоятельницей которой была бывшая крестьянка Фекла Юферева (в дальнейшем — игуменья Феврония)⁹. За свои труды на благо Православной Церкви игумен Геннадий был награжден целым рядом наград: в 1901 году правом ношения набедренника, в 1908 году — наперсным крестом, в 1914 году — орденом святой Анны III степени¹⁰, в апреле 1918 года — архимандритством¹¹.

С конца 1917 года Яранская Пророчицкая обитель, как и вся Русская земля, вступила в эпоху самых суровых испытаний. И в этих испытаниях игумен Геннадий повел себя как мудрый, самоотверженный отец-настоятель, готовый до конца защищать свою обитель.

Советская власть в Яранском уезде устанавливалась с большим трудом, через подавление крестьянских бунтов. В сводках Вятской ЧК за 1918–1919 годы отмечалось, что население Яранского уезда саботирует исполнение постановлений советской власти, отказываясь платить продналог, укрывая в своих домах дезертиров и белогвардейцев, противясь декрету об отделении Церкви от государства, не желая отдавать детей в советские школы. Главным своим врагом безбожники считали Православную Церковь. В связи с этим Яранский исполком рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Яранская ЧК решили закрыть Пророчицкий монастырь, пользовавшийся огромным авторитетом у местных жителей.

Первым шагом к этому послужил обыск и конфискация значительной части имущества обители в сентябре 1918 года. Среди изъятых предметов — церковное вино, мед, спички, серебро и различная ткань, приобретенная для пошива монашеских риз. Архимандрит Геннадий с братией обратились в Яранский исполком с прошениями о возвращении хотя бы церковного вина, чтобы можно было совершить Божественную литургию в приближающийся праздник Воздвижения Креста Господня и «дабы не нарушить течение мирной иноческой жизни».

Нужно помнить, что в связи с активизацией действий по захвату церковного имущества со стороны большевистской власти Патриарх Тихон и Священный Синод в феврале 1918 года издали постановление, в котором священнослу-

Приговоренный не написал ни одного прошения о помиловании, что в то время делали многие узники, в том числе и священнослужители.

дов к соблазнам и удалением неисправимых из обители. Можно надеяться, что при таком настоятеле Пророчицкая обитель быстро будет совершенствоваться во всех отношениях»⁶.

Арестован и взят в заложники

Уважение и любовь братии новый настоятель снискал и тем, что летом вместе с прочими насельниками обители принимал участие в полевых работах. Тяжелый физический труд сказался на состоянии его здоровья: в 1907 году он обратился в Духовную консисторию с прошением предоставить ему трехмесячный отпуск для лечения в Москве двухсторонней паховой грыжи, при этом обязанности настоятеля монастыря просил возложить на иеромонаха Матфея (Швецова)⁷.

Отец Геннадий сыграл немалую роль и в окормлении насельниц женских обителей: ему, в частности, регулярно благословлялось совершать монашеские постриги в Яранском Знаменско-Мариинском монастыре, в Александровском Арбажском монастыре и в Куженерской Николаевской общине Уржумского уезда⁸.

В журналах Вятской духовной консистории мы находим свидетельства и о том, что отец Ген-

*Братия
Пророчицкого
монастыря
(дореволюционный
снимок).
В центре —
прп. Матфей
(Швецов), отец
Нил (Пиляков)
и смчч. Геннадий
(Парфентьев)*

жители и миряне призывались стойко оберегать церковное имущество от расхищения. Действия отца Геннадия с братией можно оценить как последовательное его выполнение. В это же время на территории Вятской губернии из-за начавшегося в южных уездах Степановского мятежа было введено военное положение, и уездные ЧК получили право самостоятельно выносить смертные приговоры. О том, что комиссары с духовенством не церемонятся, жители Яранского уезда уже знали: еще в марте отправленного в вятскую тюрьму протоиерея Серапиона Фаворского зверски избили в Котельниче. В сентябре 1918 года были расстреляны известные в Вятской губернии священники Михаил Тихоницкий, Владимир Агафонников, Алексей Лопатин.

Решением Яранской ЧК обители вернули часть отобранного при обыске виноградного вина, необходимого для совершения Литургии, но сам настоятель 18 ноября 1918 года был арестован, взят в заложники и отправлен в Вятку.

Вскоре архимандрита Геннадия выпустили на свободу. Четыре месяца он скрывался в котельничских лесах. Возвращаться в Яранск отцу Геннадию пришлось пешком, и путь его лежал через Котельничский уезд, который с ноября 1918 года, после сдачи большевиками Перми, считался прифронтовым районом, в связи с чем местным чекистам были даны широкие полномочия в рамках красного террора. В январе 1919 года архимандрит Геннадий вернулся в свою обитель, но к этому времени стало очевидно, что новая власть вскоре ее закроет.

Не заподозрив провокации

Какое-то время в монастыре жили красноармейцы. Отец Геннадий продолжал служить в храме, но уже не имел возможности распоряжаться хозяйством обители. Вскоре монахи получили приказ покинуть монастырь в срок до 2 февраля 1919 года. Предполагалось закрыть и деревянную церковь во имя Анны Пророчи-

цы, но в Яранский исполком поступило девять прошений, грамотно составленных и юридически, и с точки зрения русского языка, от жителей различных деревень Яранского уезда с просьбой о передаче им в пользование монастырского храма. Скорее всего, эти крестьяне были прихожанами Пророчицкой обители и пытались спасти от закрытия и поругания любимую церковь. Члены исполкома наверняка без труда установили, что почти все прошения были написаны монахами. Ни руководство исполкома, ни чекисты не сомневались, что вдохновлял эту «вредную деятельность» архимандрит Геннадий, поэтому власти решили с ним справиться.

Патриарх Тихон и Священный Синод в феврале 1918 года издали постановление, в котором священнослужители и миряне призывались стойко оберегать церковное имущество от расхищения.

Шестнадцатого февраля 1919 года батюшку схватили и допросили в Яранской ЧК. Во время допроса сотрудники Яранской ЧК пытались узнать, где спрятана рожь и монастырские ценности. На все вопросы отец Геннадий ответил коротко: «Про рожь и крупчатку показать ничего не могу, а ценности находятся при церкви»¹². Только эта часть допроса была подписана архимандритом.

Агент чрезвычайки (мнимый белогвардеец) сообщал в донесении, что в обители полгода скрывался офицер Георгий Шатов, который в Котельниче вместе со своими соратниками прогнал комиссара и 40 красноармейцев. Отец Геннадий, невзирая на опасность быть расстрелянным за укрывательство белогвардейца, проявил мужество и христианское сострадание, предоставив приют скрывавшемуся от расправы чекистов православному человеку.

Имя архимандрита Геннадия (Парфентьева) значится в протоколе № 3 от 11 апреля 1919 года заседания комиссии по разгрузке мест заключения Вятки. Из 39 осужденных за содействие белогвардейцам и за участие в контрреволю-

ционных восстаниях к высшей мере наказания приговорили несколько человек, в том числе архимандрита Геннадия и священника Константина Попова. Возможно, некоторая отсрочка в исполнении приговора обусловлена ходатайствами прихожан бывшего монастырского храма, который в апреле 1919 года еще действовал. Дело Парфентьева вновь рассматривалось в октябре юридическим отделом Вятской ЧК. Следовательно пришел к выводу, что настоятель Пророчицкого монастыря не может быть помилован и должен понести «суровую ответственность перед советской республикой».

Решение следователя расстрелять отца Геннадия утвердила в тот же день Коллегия Вятской ЧК. Приговоренный не написал ни одного прошения о помиловании, что в то время делали многие узники, в том числе и священнослужители. Через две недели, 10 ноября 1919 года, приговор был утвержден на заседании президиума Всероссийской чрезвычайной комиссии, после чего приведен в исполнение. Был закрыт и Пророчицкий монастырь.

Архимандрит Геннадий (Парфентьев) в течение многих лет был истинным отцом для тех, кого Господь вручил его духовному попечению. Во время грозных испытаний он ревностно заботился о своей обители и сохранении иноческой традиции. Возможно, именно по его молитвам монашеская жизнь во внешне разгромленном Пророчицком монастыре не прекращалась до 1929 года. Отец Геннадий остался верен Матери-Церкви и Христу до самой мученической смерти.

Игуменья Варвара (Скворцова), настоятельница Владимирского монастыря в Пиксуре, член Комиссии по канонизации святых Яранской епархии

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 197. Д. 8. Л. 94.

² Там же. Л. 103об.

³ Там же. Л. 91.

⁴ Там же. Л. 105.

⁵ *Вениамин (Миллов), еп.* Дневник инока. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1999. С. 49.

⁶ ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 204. Д. 790. Л. 547об.–548.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 259. Л. 23–23об.

⁸ Там же. Д. 267. Л. 57об.–59, 1408–1408об.; Д. 266. Л. 1146–1147.

⁹ Там же. Д. 274. Л. 523–524об.

¹⁰ Там же. Оп. 72. Д. 4. Л. 54.

¹¹ Официальные известия по Вятской епархии. 1918. № 11. С. 126–127.

¹² ЦГАКО. Ф. П-6799. Оп. 9. Д. СУ-11410. Л. 16–16об.